

"Убить его!"

Бог мертвых начал действовать первым. По его команде мертвые герои подняли свои клинки. Охватывая меня со всех сторон, это была буквально стена стали. Не было никакой возможности избежать их, и никакой возможности ударить клинком.

Как только сила вырвалась из глубины моего тела, я ударил ею во все направления, позволяя ей резвиться как того ей хотелось. Пространство вокруг меня слегка исказилось, и невидимый, священный пульс вырвался изнутри меня, посылая безмолвные крики, эхом разнесшиеся по кладбищу.

Это был не крик боли. Это был крик покоя, который выражал радость освобождения. Скелеты рассыпались в пыль, а стена из стали рухнула словно сделанная из песка. Старое ржавое оружие падало одно за другим, создавая какофонию гремящего металла. Я не стал рисковать и поднимать глаза, но я чувствовал что пламя вспыхнуло в небе, проплыло по нему и исчезло.

Я определенно слышал когда то это: благословение Грейсфила давало покой и совет душам умерших. И имя этого благословения было Божественный Факел.

На это редко обращали внимания, потому что в этом не было особого преимущества, что владелец благословения, являясь при этом ценным целителем, сражался на передовой линии против нежити. Но в этой ситуации это было невероятно мощно.

Бог мертвых снова собрал блуждающие души и начал пробуждать тела спящие на этом кладбище. В ответ, я снова помолился богу пламени. Другой невидимый импульс и все потерянные души отправились обратно к богам.

"Невероятно ... ты ведь только что стал священником!"

Либо скорость с которой я накладывал благословение, либо его диапазон, шокировал бога. Он был прав. Я только стал священником. Но я знал как молиться. Я молился все это время, наблюдая за Мэри я учился у нее. Теперь у меня не было колебаний.

"Acceleratio!" Я выключил свой разум и тут же ринулся на него. Я не собирался строить какие либо планы.

"Kxxx ..."

Я уже знал из нашего с ним обмена ударами, что бог мертвых не был особенно искусен в фехтовании или вообще рукопашном бое. Если бы это было не так, я бы никогда не смог его поразить дважды своим клинком, даже если бы застал его врасплох. Поэтому я не стал изобретать. Я просто начал сокращать расстояние между нами. Мне просто нужно было встать с ним лицом к лицу. Тогда я смог бы бить его снова и снова своим демоническим клинком, и на этот раз, размазал бы его прежде чем он успел бы произвести контратаку!

"Vas..."

У меня встали волосы на затылке, когда я услышал что он произносит. Резко ускорившись, я сильно ударился о землю и почувствовал напряжение на своих ногах, тогда я отпрыгнул в сторону.

"...tare!"

Слово Разрушения, произнесенное с еще большей силой чем у Гаса. Земля раскололась и взорвалась. Я избежал прямого попадания, но меня дезориентировали облака земли и песка поднятые в последствии взрыва от заклинания. Я споткнулся об землю. Бог не мертвых произвел эту разрушительную магию, так близко, что даже сам оказался в радиусе ее взрыва.

Конечно. Как же я мог забыть? Эхам богов может быть нанесен урон только с помощью экстремально сильной магии или с помощью демонических клинков. Другими словами, ему не приходилось опасаться собственной магии. Фундаментальный принцип, которым руководствовались обычные практики магии на него просто не действовал. Ему было все равно окажется он в ее радиусе или нет.

Теперь я понял, почему у него не было хороших навыков в фехтовании или рукопашном бое. Просто он мог использовать магию в плотную к самому себе, и потому ему просто не было необходимости в мече или кулаке. Если кто то подбирался слишком близко, он мог просто взорвать его вместе с собой магией. Единственная причина почему он не делал этого раньше, это потому что он хотел убедить меня присоединиться к нему.

Я назвал его тайным боссом, и он определенно оправдал это. Эхо богов. Он не был тем противником, которого я легко мог бы победить, просто пробудившись с новой силой. Но я все таки не собирался проигрывать.

Использование магии немного не традиционным способом, не было чем то особенным. Теперь, когда я знал об этом, я мог с этим справиться. С новой решимостью сокрушить его любой ценой я вскочил на ноги, одновременно излечив все свои порезы и незначительные травмы использовав благословение Близкие Раны.

Облака пыли и песка все еще висели в воздухе. Наступила тишина. Где же он собирается атаковать? С этой низкой видимостью ваши небрежные движения могут сделать тебя открытым.

Как будто расширив свои чувства осязания за пределы своей кожи, я искал работу с маной. Если бы были какие-нибудь большие ее движения они бы предупредили меня об нападении, и поняв направление область ее применения, я немедленно смог бы ее покинуть. И если бы мой противник показал бы любое движение ко мне, я бы подпрыгнул в плотную к нему и нанес бы финальный удар.

Но когда секунды ожидания затянулись, тревожное чувство промелькнуло в моем сознании. Это было откровение от Грейсфил, предостерегающие против моих нынешних действий.

На мгновение, в замешательстве, я застыл. Бог не мертвых сражался со мной. Страстно, явно намереваясь меня убить. Ситуация выглядела правильно, если он продолжит сражаться ... Нет... подождите. Подожди.

Что если ... Что если он не сражался отчаянно?

"Ох, черт!" Храм! Скорей, храм! "Acceleratio!"

Я бежал.

Я бежал и бежал и бежал.

Я бросился на холм в полном смятении.

Все, что бог не мертвых говорил и делал, было блефом! Его удивление, его пылкость, его раздражение, все это было шоу, чтобы заставить меня думать что он полностью поглощен нашей с ним битвой! А потом он поднял грязь и песок, чтобы на время скрыться от меня ...

"Черт возьми!"

Его цель заключалась в том, чтобы убрать неприятную для него часть, которой стал я, и оставить меня в стороне, пока он пойдет за Бладом и Мэри.

Я ускорялся и ускорялся. Постоянно повторяя Слово Ускорения. Я бежал по увядшей траве разрывая холодный воздух.

Мне казалось что я понял, но я не знал в действительности. Он был богом, который жил невообразимо долго. Существо не из этого мира, превосходящее человеческое понимание.

Я думал, что у меня есть изображение этого существа, но оно не было полным. Если я поверю его словам, возможно, он действительно рассматривает меня как кого-то, достойного определенной осторожности и внимания. Но это ничего не говорило о том, насколько это было важно для него сейчас.

Он мог появиться на много позже, чтобы уничтожить меня или попытаться изменить мое мнение. Через десять или двадцать лет, когда я столкнусь с кризисом; тридцать или сорок, когда у меня возникнут сомнения в правильности выбора; пятьдесят или шестьдесят, как только я начну страдать от старости. Даже если мне удастся убить Эхо, человек не сможет ничего сделать с самим богом в ином измерении. Бог не мертвых был выше человеческого понимания и имел множество шансов.

Наибольшей проблемой для него были Блад, Мэри и Гас. Теперь, когда я получил благословение бога пламени, я мог вернуть их в сансару. Героев, которых он выбрал и был уже на половине пути к овладению ими, будут украдены у него. Но он не был абсолютно уверен что сможет убить меня своим нынешним осколком, когда его вторая половина была уничтожена Гасом.

Он, вероятно, хладнокровно рассчитал все риски и возможности, и решил сыграть дурачка. Он намеренно бахвалился, словно дурной антагонист из какой то истории, показывая мне удивление и гнев, заставляя поверить что все его внимание заключено на мне. Именно то что я сам пытался сделать изначально! Я пытался заставить его сосредоточиться на мне и забыть о них, но вместо этого именно он был тем кто заставил меня забыть. Если бы бог пламени не предупредил меня, все было бы кончено. Какой ужасающе хитрый противник.

Я продолжал бежать. Только одна мысль заполнила мой разум целиком.

Только бы не опоздать. Пожалуйста, только не опоздать!

Добравшись до вершины холма я увидел храм и то что его главные ворота были распахнуты настежь.

"Мэри! Блад!"

В глубине храма ... находился бог не мертвых. Он протягивал руку к покрытым ранами Мэри и Бладу. Вероятно они пытались сопротивляться. Гас был пришит к стене черным туманом, а

Блад, стоящий и защищающий Мэри, уже начал разрушаться.

Как только я стал свидетелем этой сцены, я понял. Вывод был навязан мне. С такой большой дистанции .. и за такое малое время ... я никогда не смогу ничего сделать. Ни один из этих троих не был способен справиться с ним.

Кровь текла из моей головы. Это действительно происходит? Пройдя через все это, даже после заимствования силы у бога, после последнего вечера ... все это действительно закончится тем что я был достаточно беспечен чтобы попасться на какой то трюк?

"Ха-ха-ха!"

Бог не мертвых торжествующе протянул руку, казалось что он двигался к черепу Блада словно в замедленной съемке...

Но в следующий момент эта рука была отброшена.

"Что? ..." Это был не я. также не Гас, Блад или Мэри.

Тот, кто отбросил руку бога не мертвых, была женщиной, одетой в мягкие одежды. Она заблокировала путь к Мэри и Бладу, защищая их.

Я не узнал ее. И все же я определенно чувствовал, что она мне знакома.

Пустые глаза Мэри широко раскрылись, а ее голос дрожал от безмолвного звука удивления и неверия. Невозможные слезы потекли из уголков ее глаз.

Женщина повернулась к Мэри и улыбнулась. Любящая, ласковая улыбка. А затем форма женщины мягко погрузилась в ночной воздух, как будто это была не более чем иллюзия.

Ничего больше не нужно. Сообщение не могло быть более ясным.

Мэри была прощена. Она никогда не ненавидела Мэри в первую очередь.

Но Мэри не искала прощения. Лестное обращение было не тем что хотела Мэри. Поэтому она наблюдала за Мэри, и продолжала ее ругать как хотела. И это продолжалось и продолжалось, без снятия с нее защиты в течении целых двух веков, пока не наступило время когда Мэри смогла себя простить.

Какая мать не придет к любимой дочери в ее кризисное время? Бог, которому Мэри поклонялась с такой преданностью, Матер, действительно была великой богиней.

Зная всю правду, Мэри расплакалась.

Бог не мертвых застыл, смотря на то как его уверенная победа ускользает из рук.

И с глубокой благодарностью Матер за эту неожиданную помощь, Блад и я начали действовать.

"Грейсфил, бог пламени! Упокой и направь!" Я сразу же принял решения использовать благословение. И устремился к Бладу и Мэри.

"Чт ... ?!"

Бог не мертвых смотрел на это пребывая в полном шоке, широко раскрыв глаза. Он конечно не ожидал что я направлю одно из своих благословений на тех кого я хотел защитить. Благословение которое я использовал было Божественный Факел: невидимый, священный импульс, который возвращал души к циклу реинкарнации.

"Тч! Стагнат, сансара! Направь заблудших!"

Он знал что я намерен сделать и вызвал свой нечестивый импульс равный моему и свел его на нет. Он стоял перед Мэри и Бладом и охранял их.

Это было странное зрелище, но поскольку моей целью были Блад и Мэри у него было выбора кроме как защищать их. Если бы я попытался атаковать его, он бы , вероятно, попытался бы забрать в это время их души, полагая что как осколок бога он сможет продержаться достаточно чтобы выполнить это задание прежде чем я уничтожу его.

Что касается богов, их Эхо были расходным материалом. Им требовалось время и силы чтобы привести их в мир, но все таки их можно было заменить. Он с радостью бы обменялся своим уничтожением на Блада и Мэри.

Но вот если мне удастся поразить их Священным Факелом, это уже будет совсем другая история. Я был уверен, что они бы не сопротивлялись. Они выскользнули бы из его цепких рук и вернулись бы к вечному колесу.

И если это произойдет, то причина, по которой он вытерпел столько проблем в этом измерении просто на просто исчезнет. Это оказалось бы полной растратой сил. Потому, чтобы этого не случилось бог не мертвых попал в эту странную ситуацию, в которой он должен был защищать Блада и Мэри до тех пор пока фокус моего благословения находился на них.

По иронии судьбы, его положение было схоже с таким же у супер героя, стоящего перед гражданскими которых он должен был защищать от злодея. Его единственным выбором было поставить свое тело перед ними и защищать их от моих благословений. Его внимание было разделено между тем что нужно было выполнить свою задачу и моим приближением.

С хриплым ворчанием, Блад приложил всю силу, что у него осталась в его израненном теле в один удар его любимого двуручного меча. Даже если он не был так впечатляющ как Обжора, любимое оружие Блада было также демоническим мечом, и он был достоин своего владельца. Потому его нельзя было игнорировать.

Меньше секунды, что понадобилось богу не мертвых чтобы увернуться от удара ...

"Acceleratio!"

... было более чем достаточно, чтобы я пролетел вниз через весь храм!

"V-Vas ..."

Он пытался произнести Слово Разрушения.

"Tacere, os!"

В момент тишина заполнила его рот. Это был Гас. Он все еще был прижат к стене черным

туманом, а на его лице была самая самодовольная улыбка в мире. Сила, которой Гас обладал прямо сейчас, была, очевидно, крайне ограничена, и все же он вмешался в самый подходящий момент.

- Просто научитесь использовать небольшое количество магии, разумно и точно.

Я вспомнил слова, которые он преподавал мне все это время. Это Слово Безмолвия, это славное и подлое нападение, олицетворяло Гаса гораздо лучше, чем великая магия Слово Сущности Уничтожения.

Моя правая нога встретилась с землей. Я снова кинулся вперед, сокращая дистанцию, словно пуля. Левая нога, правая нога. Стены по обе стороны от меня проносились словно стрелы в полете.

Я был уже над ним ...

Я выкрикнул боевой клич, а затем ...

Столкновение. Сопротивление.

Обжора был похоронен в его груди.

"Гха ...!

Я вытащил его и снова ударил. Затем еще удар, и еще. Бог не мертвых пытался уклониться и защититься, но на такой короткой дистанции я полностью контролировал ситуацию.

"Почему, ты ... Будь ты проклят!"

Удар, удар, удар. Кровавые шипы, выстреливающие из демонического клинка разрывали его тело.

"Уилл ... Уилл, сын Мэри и Блада .. Уилл, священник Грейсфила!"

Он смотрел на меня, его мутные глаза были полны ненависти. Это была не фальшивая ненависть и кровожадность. Это была настоящая ненависть, и реальная жажда крови.

"Я не забуду твоего имени! Если ты не сдашься мне, я сделаю так, чтобы ты никогда не смог уснуть спокойно!"

Теперь он точно пометил меня.

"Ты говоришь как низкосортный злодей", сказал я, и взорвал бога не мертвых, покрытого малиновыми шипами, с помощью очистительной силы, которую я смог извлечь от бога пламени.

Наконец, грозное Эхо бога не мертвых начало разрушаться.

Если бы я боялся сделать врагом бога, в первую очередь я бы не стал бы бросать ему вызов.

"Я клянусь пламенем Грейсфила ..." Я указал кончиком своего демонического меча на исчезающее тело бога не мертвых. "Ты не будешь владеть мной. Я буду жить и умру как это и должно быть".

Это было мое личное заявление враждебности к нему и мое последнее прощание с осколком бога не мертвых. Эхо ответил на мои слова взглядом полным ненависти, мы смотрели друг на друга пока он не превратился в пыль. Я не отводил от него взгляда, пока он не исчез.

<http://tl.rulate.ru/book/3443/91034>